

Человеческие ресурсы, технологии и стратегические ориентиры модернизационной экономики

Л.В. Бондаренко,
Волгоградский государственный университет

Понятие «модернизация» используется в РФ в разных контекстах. Наиболее актуальной представляется модернизация обществ, по каким-либо причинам отставших в развитии от мировых лидеров хозяйственного и социального прогресса и пытающихся провести политику, направленную на сокращение разрыва.

Соответственно, возникает вопрос о характере модернизации – демократическом, либеральном, авторитарном или смешанном. История показывает: что более успешно модернизация проходила в недемократических странах. Восточная Европа стала исключением, реализовав социально-экономические модернизационные проекты в 1990 – 2000 г.г. Тем не менее, во всех случаях модернизация требует либерализации экономической политики. Экономические реформы в Японии, Южной Корее и Китае не позволяют говорить об их демократической природе на этапе старта, но раздвигают рамки экономических свобод, увеличивают открытость внешнему миру и, в конечном счете, создают предпосылки для становления демократических форм правления.

Следует отметить, что субъективные предпосылки для модернизации являются намного более важными, чем объективные. Так как они не являются определяющими ни для одной страны мира в процессе модернизации, их просто нет. Если посмотреть на ситуацию в тех же регионах Юго-Восточной Азии или Латинской Америке, то еще в 1950-е г. XX века, всего 60 лет назад, средний объем ВВП на душу населения на Тайване или в Южной Корее был в 1,5 раза меньше, чем в колониальных территориях тропической Африки, находившихся под европейским владычеством. А шестьдесят лет спустя средний уровень жизни в Сингапуре, Малайзии, Южной Корее, на Тайване стал в 5-7 раз выше, чем в благополучных африканских государствах. Страны, сделавшие гигантский рывок, не были богаты природными ресурсами, не обладали прорывными технологиями. Единственным богатством была дешевая рабочая сила и компетентная управления. Для восточных экономик есть т.н. «теория гусиного клина», утверждающая что по колее модернизации сначала идет одно государство, затем его политику копируют другие. В 60-е г. XX века японскому примеру последовали Южная Корея и Тайвань, затем Малайзия и позже – Китай и Вьетнам. Несмотря на то, что, казалось бы, важные экономические ниши в мировой экономике заняты, всякий раз страна за страной

успешно внедрялись в новые ниши и добивались успеха. Т.е. очевидным является факт, что объективных условий, которые препятствовали бы модернизации ни в одной стране нет.

Экономическая наука выделяет два варианта модернизационных изменений.

1) Самостоятельная модернизация – жесткий процесс, требующий просвещенной элиты и специфического характера управленческой структуры. Государство становится единой корпорацией, задача которой – максимальная операционная эффективность. Вариант требует четкого целеполагания и позиционирования целей в обществе: чего страна хочет достичь, на каких рынках присутствовать, какие продукты и в каком объеме производить. Ни одно из этих условий не прослеживается в современной России.

Единственно достижимая для РФ задача – сокращение разрыва с развитыми странами, но не формирование хозяйственной, политической и социальной системы, которая могла бы стать их конкурентом. Исторический опыт показывает, что это невозможно. Технологии легко реализовать инженерными решениями. Люди легко обучаемы. И увеличение вложений в людей и технологии в индустриальном обществе давало пропорциональный эффект в увеличение объема выпуска продукции или повышение ее качества. Что и позволило ряду стран в конце XIX – начале XX в.в. занять лидирующие позиции в мировой экономике. В 50-60-е г.г., когда развивающимся странам стал противостоять не индустриальный, а постиндустриальный мир, в котором не существует прямой зависимости между объемами инвестиций и результатом, а главным ресурсом является знание, ситуация изменилась. Знания могут быть скопированы, но это не означает, что они будут использованы. Например, люди, которые работают с программным продуктом компании Microsoft не напишут нового уровня этой программы. А те, кто пользуется компьютерами и даже их собирают, далеко не всегда способны создать новое поколение компьютеров. Также вопреки прогнозам экспертов о том, что Япония станет первой экономикой мира в начале 80-х, этого не произошло.

В этой связи возникает вопрос о первостепенности задач в процессе модернизации, определении важнейшей. Д.А. Медведев на заседании комиссии по модернизации в июне 2010 г. указал на пять направлений российской модернизации. Первое – энергосбережение. Четыре последующие связаны с прорывными технологиями в области космической связи, информатики, медицины, ядерного синтеза и наносфере. СССР был лидером в создании ряда технологий и новатором в разных областях, но при этом пережил коллапс в начале 90-х. Китай же за последние 20 лет не изобрел ни одной технологии, но при этом существенно улучшил позиции. Если в 1989 г. он был экономикой вдвое меньше СССР, то теперь он стал экономикой в 4 раза больше экономики РФ. Таким образом, необходимости вкладывать средства в создание новых технологий в период модернизации нецелесообразно, так как институциональная инфраструктура не готова к их опережающему внедрению.

Страны, модернизовавшиеся в 60-70-е г. XX в. проводили уникальные эксперименты над собой. В частности, Япония прекрасно понимала, что открытие собственной экономики будет губительным для страны. Правительство защищало внутренний рынок, при этом «выталкивало» их на внешний, потому что условием предоставления очередной порции помощи являлось занятие определенной доли именно на нем. Отечественные производители должны поддерживаться, но при этом они должны быть поставлены в условия, когда поддержка активизирует потребность учиться. Таким образом, «независимая» модернизация предполагает: компетентное правительство; четкие принципы отбора кадров; действия государства как единой корпорации; отбор руководителей по признаку эффективности.

Вероятность проведения такого рода модернизации в России сомнительна.

2) По восточноевропейскому сценарию. Восточноевропейские страны стремились вступить северо-атлантические и общеевропейские структуры, вынуждены были принять то законодательство и те принципы регулирования экономической жизни, которые были эволюционно выработаны и работали на западе. Затем они стали низкорискованными регионами для инвестиций и технологий других стран. Т.е. страна признавая недоразвитость, присоединяется к более эффективному объединению, соглашаясь с набором правил, которые в нем действуют, отдает часть суверенных прав на наднациональный уровень и взамен получает условия экономической игры и возможности доступа к технологиям и ресурсам, которые существуют в рамках объединения. Это высокоэффективный метод, который предполагает меньше лишений, чем самостоятельная модернизация. Однако возможность этого варианта для РФ по разным причинам равна нулю.

Следовательно, говоря о модернизации России, мы говорим об автономной модернизации и уже в этом контексте определяемся с очередностью задач.

Чтобы начать развитие в рамках автономной модернизации, нужно навязать российской экономике стремление к использованию новых технологий. Один из способов – стандартизация. Только в рамках данного процесса государство должно защищать не только отечественного производителя, но и отечественного потребителя. Т.е. если отечественный производитель затрудняется выстроить автодорогу определенного качества и по определенной цене, то следует обратиться к мировому опыту. Например, в стратегии развития автодорожного комплекса России до 2015 г. заложена определенная цена строительства дороги. Если говорить о четырехполосной дороге, то цена километра – 17,6 млн. долларов за километр. Это почти в два раза выше, чем в ЕС, и в пять раз больше, чем в Китае. Если страна собирается строить дороги так, то это бессмысленное занятие. В данном контексте правительству следует установить лимиты цен и определить технические задания для строительства. Если не найдутся российские предприятия, которые будут выполнять эту

работу целесообразным представляется привлечение к выполнению работ нерезидентов. Несомненно, такие решения приведут к банкротству неконкурентоспособных предприятий, однако еще более странным представляется перечисление денег налогоплательщиками в бюджет за некачественный продукт. Следовательно, в данном конкретном случае нужно вводить четкие стандарты на значительное количество видов продукции, начиная от топлива и двигателей и заканчивая газовыми горелками и строительными материалами. Подобные стандарты существуют в ЕС. Это не означает, что России нужно догнать Европу в этом отношении, но следует сдерживать отставание на определенном уровне.

Именно через внедрение жесткой системы стандартизации, технических условий и регламентов производства государство может отсеять предприятия, которые ни при каких условиях не могут создать продукцию высокого качества. Введение жестких стандартов будет способствовать тому, что часть производителей покинет рынок, тем самым правительство РФ создаст реальный механизм запуска инновационной деятельности.

Если обсуждать концепцию развития, подразумевающую насильственное внедрение инноваций не в виде навязывания их каждому отдельному предпринимателю, а в виде создания условий, при которых нельзя будет не применять инновации, то в данном контексте актуальной задачей должна стать масштабная инвентаризация того, что мы уже имеем: на сегодняшний день имеется множество высокоэффективных технологий. И тогда вести речь о необходимости вкладывать средства в разработку новых технологий не актуально. Важно подчеркнуть, что модернизация в России может проходить только в рамках экономической сферы, так как политическая модернизация страны сегодня маловероятна.

Литература:

1) Стратегии макрорегионов России: методологические подходы, приоритеты и пути реализации. Под ред. А.Г. Гранберга. – М: «Наука», 2004.

2) Иноземцев В. Сочетание административного и рыночного подходов к модернизации российской экономики // Общая тетрадь. Вестник Московской школы политических исследований, №4, 2009.

3) Нордстрем К.А., Риддерстрале Й. Бизнес в стиле фанк. Капитал пляшет под дудку таланта. – СПб.: Стокгольмская школа экономики в Санкт-Петербурге, 2005

4) Бек, У. Космополитическое мировоззрение. – М.: Центр исследований постиндустриального общества, 2008.

5) Портер, М. Конкурентное преимущество. – М., 2006.